

М. М. БРОДНЕВ

ОТ РОДОВОГО СТРОЯ К СОЦИАЛИЗМУ

(По материалам Ямало-Ненецкого национального округа)

Вопрос о переходе отсталых народностей к социалистическим формам хозяйства подробно разработан И. В. Сталиным. Практика социалистического строительства в районах Крайнего севера целиком и полностью подтвердила правильность положений Сталина о путях ликвидации политической, хозяйственной и культурной отсталости этих народностей. Особое значение имело указание Сталина на необходимость учета при проведении хозяйственной политики и культурного строительства всех особенностей экономического состояния, исторического прошлого, быта и культуры этих народностей¹.

На основе ленинско-сталинской национальной политики, при огромной помощи Советского государства отсталые народности Крайнего севера перешли к социалистическим формам хозяйства и по типу хозяйства включились в общую экономику страны.

Основную часть населения Ямало-Ненецкого национального округа составляют ненцы и ханты. Ямальские ненцы сохранили много отношений, свойственных родовому строю. Отчасти это объясняется тем, что географическое положение ненцев создавало им условия относительной изоляции от других народов, стоящих на более высокой ступени развития. До Великой Октябрьской социалистической революции севернее Салехарда (Обдорска) было только три небольших селения коми и русских. Оленеводство, которым занимались ненцы, давало им все необходимое для жизни — пищу, одежду, жилище.

Наиболее важными проявлениями и пережитками родового уклада у ненцев являлись: сохранение родовой собственности на рыболовные, охотничьи и частично на пастбищные угодия; наличие своеобразных бытовых производственных объединений (артельный лов рыбы, совместный выпас оленей); хозяйственная взаимопомощь в различных формах (в частности, подерпо, т. е. предоставление оленей во временное пользование); пережитки половозрастного разделения труда, различные табу (запреты) для женщин; авторитет стариков и их чрезмерное влияние на всю жизнь своих сородичей; в области религии — шаманы с их «лечебными» и «ветеринарными» функциями, с их ролью посредников между людьми и духами по всем, в том числе по экономическим и политическим вопросам, одухотворение сил природы; деление ямальских ненцев на две экзогамные группы.

Ямальские ненцы делились на две экзогамные фратрии, брак был запрещен не только внутри рода, но и внутри всей группы родов одной фратрии.

Роды распределялись на фратрии так:

I группа: 1 — Вануйта; 2 — Ванэнга; 3 — Яптик; 4 — Яунгад; 5 — Сэрпива; 6 — Пуйко; 7 — Пырерка; 8 — Вылка; 9 — Лаптандер; 10 — Нохо; 11 — Пандо; 12 — Хэтанси; 13 — Тысыни; 14 — Яр; 15 — Сядай;

¹ См. И. Сталин, Соч., т. 5, стр. 41.

II группа: 1 — Харючи; 2 — Окатэтта; 3 — Сэротэтта; 4 — Ямал; 5 — Ладукай; 6 — Тусяда; 7 — Тэсяда; 8 — Худя; 9 — Талебе; 10 — Езынги; 11 — Лапсуй; 12 — Няруй; 13 — Ненянг; 14 — Явай; 15 — Сусей; 16 — Сухоней; 17 — Ядне; 18 — Ябтэнгэ; 19 — Хороля; 20 — Нгадер.

Численность родов была далеко не одинакова. Например, роды Сэрпива, Яунгад насчитывали по 12—15 семей; такие же роды, как Вануйта, Окатэтта, насчитывали более 100 семей. Коренным родом первой группы считается род Вануйта. О том, из какого рода выделены роды второй группы, предания расходятся: одни называют род Харючи, другие род Окатэтта.

Рыболовные, охотничьи и в значительной мере пастбищные угодья являлись собственностью рода. Родовая территория была поделена на участки — вотчины, и каждый ненец мог точно показать границы своих пастбищ и границы территории рода. На своей территории ненец ловил рыбу, дичь, промышлял зверя. Считалось невозможным не только ставить слопцы (ловушки), но даже и бить зверя на чужой территории. В 1936 г. я с ненцем из рода Окатэтта ехал на западное побережье Ямальского полуострова, и, приближаясь к чумам ненцев из рода Яптик, мы натолкнулись на стадо диких оленей. У ненца была винтовка. Я ему сказал: «Стреляй в оленя!» Он ответил: «Здесь стрелять нельзя, это земля Яптиковых, и Яптики хозяева этих оленей, они сами их убьют».

Рыболовные угодья во многих случаях сдавались в аренду рыбопромышленникам; полученные за аренду деньги распределялись между родичами.

Сдачей в аренду угодий ведал старшина. Арендная плата была настолько низкой, что она фактически прикрывала захват рыбоугодий промышленниками. Так, в 1914 г. Нареченский песок, принадлежавший роду Вануйта, арендовал рыбопромышленник Терентьев за 20 руб. в год, а за Горно-Хаманельский песок, принадлежавший роду Окатэтта, рыбопромышленник Чирков платил 30 руб. в год².

К 1935 г. ненцы уже знали, что земля государственная, и когда их спрашивали, чья это земля, они отвечали: «Земля ничья, земля всех людей», — но все еще сохранялись, особенно на северном Ямале, родовые территории. Работники Ямальской культбазы в 1936 г. составили карту слопцов (постоянная ловушка — пасть на песка), расположенных на территории Северного Ямала. Слопец являлся, пожалуй, единственным «оседлым» орудием кочевого ненецкого хозяйства. Расположение слопцов показало, что каждый род ставит слопцы только на своей территории. Этим путем установлено следующее размещение родов на северном Ямале в 1936 г.:

1. Район от Юрибея до Ясовей-яха с юга на север и от побережья Обской губы до среднего течения рек Се-яха и Ясовей-яха и до вершины Юрибея с востока на запад — род Вануйта.

2. Район между Ясовей-яха и Поруй-яха с юга на север и между Обской губой и вершинами рек: Сяторма-яха, Сор-яха и Поруй-яха в среднем течении Ясовей-яха с востока на запад занимал род Сэрпива.

3. Род Яунгад использовал угодья в границах от Поруй-яха к среднему течению Вэнуй-яха и далее к нижнему течению Саоэто-яха с одной стороны, и побережьем Обской губы — с другой.

4. Род Тусяда осваивал участок, граница которого шла от устья Недерма-яха к среднему течению Тамбей-яха, затем к вершине Харей-яха, по последней вниз до устья и побережья Обской губы к устью Недерма-яха.

5. Граница родовых владений Вэнэнга (Венга) шла от среднего течения р. Тамбей на вершину Яхады-яха, по долине до устья, далее

² Данные взяты из Памятной книжки Тобольской губернии за 1914 г.

побережьем пролива Малыгина и Обской губы до Хабей-яха, по Хабей-яха до ее верхнего течения, и наконец, к среднему течению Тамбея.

6. Значительную территорию занимал на северном Ямале род Окатэтта. Граница его владений от среднего течения Вэнуй-Яха поднималась по ней до вершины, затем шла водораздельным хребтом, касаясь вершины Тамбея, к вершине Пясадай-яха, спускалась по Пясадай-яха до устья, берегом Карского моря и пролива Малыгина шла до устья Яхады-яха и по последней поднималась до вершины. От вершины Яхада-яха граница шла к среднему течению Тамбея, оттуда к устью Недерма-яха, по Сабето-яха поднималась километров на 30 и оттуда шла к среднему течению Вэнуй-яха.

7. Западную часть северного Ямала от Хоя до побережья Карского моря и от Се-яха до Пясадай-яха занимал род Яптик.

Сравнивая распределение территории северного Ямала между родами в 1935 г. с данными Б. Житкова, относящимися к 1908 г., мы видим, что за 27 лет особых изменений в этом отношении не произошло. Этот порядок земельных отношений у ненцев северного Ямала сохранился вплоть до проведения коллективизации.

То обстоятельство, что роды ненцев, в частности на северном Ямале, занимали определенную территорию, вызвало необходимость при проведении коллективизации создавать колхозы преимущественно из людей, принадлежащих к одному роду и носящих ту же фамилию. Некоторые работники утверждали, что таких колхозов организовывать нельзя: в Ямальском районе был случай, когда заведующий сельскохозяйственным отделом отказался регистрировать устав простейшего производственного товарищества на том основании, что в его состав входили ненцы исключительно из рода Окатэтта. Он опасался, что при этом условии в колхоз будут перенесены родовые порядки, сохранится влияние родового старшины, шамана и что колхозные дела будут решаться «по-родственному». Практика показала, что опасности в создании колхозов из представителей одного рода нет и бояться таких объединений не приходится. Простейшее производственное товарищество (ППТ), состоящее из представителей рода Окатэтта, окрепло, перешло на устав сельскохозяйственной артели и никаких отрицательных явлений, обусловленных родственными отношениями, в этом колхозе не было.

На южном Ямале первые колхозы в форме ППТ создавались из представителей разных родов, правда, с преобладанием одного из них. Например, в ППТ имени Сталина входили Вануйта, Тусяда, Яптики и другие, преобладал же род Вануйта. А рыболовецкие бригады первые три года организовывались исключительно по принципу родства; первая и вторая бригады состояли исключительно из Вануйта, третья — из Тусяда и т. д. В колхозе имени «Второй пятилетки» были представители шести родов с преобладанием рода Анагуричи (Нгано-карючи), а бригады первые два-три года создавались, как правило, из представителей одного из этих шести родов. Это обстоятельство порождало неправильную систему распределения доходов. Весь заработок бригады делился поровну между всеми членами бригады, и, например, в бригаде Луки Анагуричи 13-летний Семен Анагуричи получал полный пай, так же, как бригадир или пятовщик. Потребовалась длительная напряженная работа в течение нескольких лет, чтобы с этими паями, или, как их называют ненцы «юганами», покончить и проводить оплату труда в соответствии с количеством и качеством работы.

Первое время территория колхозов в ряде случаев совпадала с территорией рода, и колхоз считал своими угодьями — угодья, ранее принадлежавшие людям, объединенным в этот колхоз.

При проведении землеустройства отвод рыболовных, охотничьих и пастбищных угодий колхозам проходил исключительно в интересах раз-

вития хозяйства колхозов, и если это затрагивало бывшую родовую территорию членов рода, объединенных в колхоз, от которого надо было изъять часть территории, то это проходило без всяких осложнений; в настоящее время уже стерлись грани родового землевладения и сложился твердый порядок колхозного землепользования.

В условиях сохранения пережитков родового строя более старые и опытные ненцы являлись вожаками, руководителями. В течение длительного периода, уже при советской власти, нам приходилось сталкиваться с желанием ненцев выдвигать стариков на посты председателей советов, колхозов, а также в качестве бригадиров. Первое время с этим нужно было мириться, хотя это и приносило известный вред. Старики были более консервативны, с опаской относились ко всяким нововведениям. Только за последние годы удалось изжить эту практику подбора руководящих работников в колхозах и общественных организациях по принципу возрастного старшинства.

Среди ненцев и хантов были широко распространены и в их жизни играли значительную роль так называемые бытовые производственные объединения. Безоленные ненцы собирались в рыболовецкие артели, каждый приносил часть невода, совместно вылавливали рыбу, сдавали ее до революции рыбопромышленникам, а после революции — рыбозаводам; полученные деньги делили по паям — юганам. Осенью расходились, каждый забирал свою часть невода, а весной вновь сходились и организовывали коллективный промысел. В 1935 г. мне пришлось ознакомиться с артелью Тимофея Яра. Эта артель из семи человек работала с 1910 г. почти в одном и том же составе, в артель входили представители разных родов: Яр, Ямал, Вануйта. Каждый член артели имел 70—80 м невода. Тимофей Яр, бессменный башлык (руководитель) этой артели, так же, как и все остальные, вносил свой пай невода и получал равную с другими долю заработка. Единственное преимущество башлыка состояло в том, что он сидел не в гребях, а на корме неводника и управлял лодкой.

Подобное производственное объединение не только не мешало переводу ненецких хозяйств на социалистический путь, а, наоборот, содействовало ему, так как во многих случаях достаточно было соединить два-три таких объединения и они охотно переходили на устав простейшего производственного товарищества. Именно такие объединения, перейдя на устав, положили начало организации многих колхозов округа (им. Смидовича, Харп и др.).

Очень широко была распространена парма — объединение по местному выпасу оленей. В оленеводстве бывают периоды, когда легче и выгоднее выпасать большое стадо оленей. Поэтому несколько оленеводов объединяли свои стада, например в «комариный период», и вместе их выпасали. Часто такие объединения сохранялись на длительный период, ибо при таких условиях часть людей могла заниматься рыболовством, морским зверобойным промыслом и т. д.

В этих объединениях сохранился от родового строя интересный порядок выпаса оленей: каждый вступивший в такое объединение по оленей по очереди, вне зависимости от того, у кого сколько оленей. Поэтому, например, такое объединение, которое мне пришлось встретить в Ямальской тундре в 1936 г., — Алексея Вануйто, Луки Анагуричи и Павла Анагуричи, где каждый имел по 100—250 оленей и по очереди в одном стаде выпасал их, является хорошей формой кооперации, оно облегчало жизнь ненцев.

Но бывали такие объединения, когда ненец, имевший две-три тысячи оленей, принимал к себе в парму ненцев, имевших по 50—60 голов. Установившийся порядок выпаса оленей по очереди в данном случае также сохранялся, и богатый оленевод таким путем получал бесплатную рабочую силу; парма, являющаяся пережитком родового строя,

...превращались богатыми оленеводами для эксплуатации бедноты. Для этого можно указать на крупного североямальского оленевода Сади Окатэтта, который имел в 1935 г. более 1500 голов оленей и держал в качестве спаршиков малооленных ненцев — Окатэтта Манки и Вануйто Теттой с семьями, которые и выпасали оленей Окатэтта, ничего за это не получая. Венго Солю имел больше 2000 оленей, у него постоянно в парме были Тусида Тенко и Венга Еня, имеющие по 150 оленей.

Пармы с более равномерным числом оленей было легко превращать в простейшие производственные товарищества и по мере укрепления их переводить на устав артели. При этом условии парма облегчала проведение коллективизации и содействовала более быстрому росту колхоза, так как у людей уже был опыт коллективного труда. Из объединения парм возникли такие колхозы, как им. Ворошилова и им. Шмидта в Ямальском районе, которые в настоящее время являются крупными и высоко рентабельными оленеводческими хозяйствами.

Сохранились у ненцев и такие пережитки родового строя, как половозрастное разделение труда. Все работы, связанные с ловом рыбы, охотой и изготовлением средств производства, являлись мужским занятием и, наоборот, все связанное с так называемым домашним хозяйством — женским занятием. Например, вязать сети — легкая работа выполнялась исключительно мужчинами, и женщины к этому делу не допускались; заготовка же топлива, в условиях тундры — очень тяжелая работа, считалась обязанностью женщин. Этот порядок был настолько распространен, что даже наиболее передовых ненцев удавалось с трудом убеждать в необходимости его нарушения. В 1935—1937 гг. председателем Ямальского райисполкома был довольно развитой ненец. Он сам никогда дров не колол, колола жена, и когда я ему указал на несправедливость такого отношения к жене, он ответил: «Это бабья работа, и если я буду ею заниматься, меня ненцы засмеют».

Пережитки половозрастного разделения труда нашли свое выражение в ряде запретов для женщин выполнять ту или иную работу, прикасаться к некоторым предметам мужских занятий. Так, например, женщина не должна перешагивать через хорей (шест, которым погоняют оленей), через тынзян (аркан, которым ловят оленей); женщине хантыйке запрещено чистить налива, женщине ненке запрещалось брать ружье, тянуть невод, садиться на мужскую нарту. Все это оказалось очень серьезным препятствием на пути вовлечения женщин в колхозное производство; потребовалось много лет, чтобы преодолеть эти пережитки половозрастного разделения труда, широко вовлечь женщин в рыболовецкий промысел, в оленеводство и отчасти в охоту.

Некоторые работники пытались решить эти вопросы административным путем. Это обычно не давало нужных результатов. Характерен такой случай. В колхозе им. Ворошилова добыли много налима, и его нужно было обработать, иначе рыба испортилась бы. Один из работников района предложил собрать женщин-хантыек и заставить их чистить налима; женщины с возмущением отказались. Этот работник стал настаивать, заявляя, что это глупость, предрассудок и с ним считаться не следует. Местная учительница ему ответила: «Правильно, что это предрассудок, но если бы меня, вашу жену и многих других женщин заставить обдирать водяных крыс, которых здесь много добывают, то мы бы тоже отказались, хотя отращение к крысе тоже предрассудок». Действенной оказалась сила примера. Учительницы, фельдшерица и комсомолки-хантыйки пошли чистить налима и работали сутки, тогда некоторые хантыйские женщины пришли им помогать, а через два года забыли, что женщине нельзя выполнять эту работу и сейчас уже нет споров об этом. Показ, терпеливое разъяснение сделали свое дело.

Подчеркну большую живучесть экзогамной системы брачных отно-

шений. Обследование, проведенное на Ямальском полуострове, показало, что на 200 брачных пар в 1935 г. было только 8 случаев нарушения экзогамии, а в 1948 г. было уже 30 таких случаев. В 1948 г. в Ямальской тундре я встретил молодого парня рода Сэротэтта, женившегося на девушке из того же рода. Родители были очень недовольны браком, невесте ничего не дали, хотя обычно ненцы дают с невестой оленей, подарки родне мужа и т. д. Родители жениха также неохотно приняли невесту в чум и постоянно укоряют ее за нарушение установившегося в тундре порядка брачных отношений. Это показывает, что многие родовые порядки по традиции еще держатся. Так обстоит дело с экзогамией, гостеприимством и другими обычаями и обрядами.

Шаманы противодействовали проведению хозяйственного и культурного строительства. Вытеснение шаманства советской медициной и ветеринарией проходило при большом сопротивлении шаманов. Многие представления первобытных религиозных верований, например, запрет убивать волков, наносили, да в некоторой степени и сейчас наносят значительный вред хозяйству.

Разложение родового строя у ненцев зашло к началу XX в. уже далеко и привело к значительной классовой дифференциации внутри родов. Энгельс, говоря о разложении первобытно-общинного строя, указывал: «Самые низменные интересы — вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная алчность, эгоистический грабеж общего достояния — являются восприимчивыми для нового цивилизованного классового общества; самые гнусные средства — воровство, насилие, коварство, измена подтачивают старый бесклассовый родовой строй и приводят его к падению»³.

Эта характеристика вполне применима к обогатившейся верхушке ненецкого народа. Не только из ненецких преданий, но и из жизни последних перед революцией десятилетий известны факты убийства родичей с целью захвата их имущества и особенно оленей. Известно также, как нагло грабили старшины и сборщики ясака своих сородичей, беря значительно большее количество пушнины, чем это полагалось.

Ко времени установления советской власти большинство ненцев были бедняками или совсем безоленными (олень был основой богатства и благополучия в тундре).

Дореволюционных статистических данных по этому вопросу нет. Данные приполярной переписи 1926 г. показывают, что 78,3% кочевых хозяйств и 96,4% оседлых и полuosедлых хозяйств ненцев имели менее 100 голов оленей. Разбивка хозяйств по наличию оленей дала следующую картину (в процентах):

Оленей	Оседлые хозяйства	Кочевые хозяйства
До 10	61,7	17,7
11—25	19,7	22,4
26—50	9,8	18,4
51—100	5,2	14,8
Больше 100	3,6	26,7

100

100

Чтобы полностью обеспечить среднюю семью кочевника трансформом, меховой одеждой и мясом, необходимо, чтобы в хозяйстве было не менее 200—250 голов оленей. Приведенные данные показывают, что даже среди кочевого населения почти $\frac{3}{4}$ хозяйств имели меньше 100 голов оленей, а если учесть, что у кочевников других арктических доменов, кроме пушного промысла и оленеводства, почти не было, то станет ясно, что

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, ОГИЗ, 1947, стр. 111—112.

преобладающее число кочевников-ненцев испытывало крайнюю нужду и многие из них попадали в зависимость к богатым оленеводам.

По отчету Ямальского окрисполкома за 1931 г. население распределялось по социальным группам: бедняки — 68%, середняки — 26%, кулаки — 6%. К богатым или кулацким хозяйствам относились прежде всего хозяйства с большим поголовьем оленей, с выпасом которых не справлялась семья владельца стада и в которых (в той или иной форме) применялся чужой труд. Например, у Вануйто Панима при наличии в семье двух трудоспособных было 2000 оленей, и он держал трех батраков. Основанием к отнесению хозяйств к типу кулацких служило не только наличие большого числа оленей, превышающее возможность выпаса своей семьей, но и другие признаки эксплуатации. Для характеристики такого типа тундрового хозяйства можно привести хозяйство Окатэтта Высида (данные относятся к 1934 г.), имевшего 807 оленей, а общая стоимость его имущества, по ценам 1934 г., определялась в 17 650 рублей. По наличию оленей и стоимости имущества это хозяйство могло быть отнесено к середняцким, но у Окатэтта Высида жили безоленные Окатэтта Высокена и Окатэтта Найдена, которые выполняли все работы, выпасали оленей, добывали песцов и ничего за это не получали. Высида занимался скупкой пушнины у малооленных ненцев ниже цен, оплачиваемых факториями, сдавая ее от своего имени на фактории. В 1934 г., например, он перепродал таким образом 82 песца.

Надо заметить, что проживание безоленных ненцев в чуме богатых и бесплатная работа на хозяина были широко распространены и являлись одной из основных форм эксплуатации бедноты, причем такими бесплатными работниками были не только предстатели своего рода, но и чужеродцы. Если у Окатэтта Высида бесплатно работали Окатэтта же, то у Вануйта Панима на таких условиях работали Яптик Серотэтта, Окатэтта Хасово и Наричи Тетюню.

Примером распространения этой формы эксплуатации может служить тот факт, что за один 1934 г. в народный суд Ямальского района обратилось 22 ненца с исками к своим хозяевам за исполненную работу. Большинство работавших у богатых оленеводов ничего не получали за свой труд, кроме питания и одежды. Немногие получали некоторую оплату натурой. О размерах этой оплаты можно судить по следующему примерам: Того Валка за 2½ года работы получил с Ядня Кама: 1 малицу⁴, 1 гуся⁵, 1 ягушку⁶. Срок носки этой меховой одежды равен двум-трем годам, т. е. фактически Того работал бесплатно. Серотэтта Лотай, работая у Окатэтта Пончи около трех лет, получил: 1 гуся, 1 малицу, 1 тушу мяса, 1 оленя. Лотай жаловался, что Пончи «кормил его отдельно, самым плохим, бил и один раз сильно ударил по голове сучковатой палкой».

В литературе о ненцах часто говорилось о батраках в тундре, причем отождествлялись тундровые батраки с деревенскими батраками центральной России. Это неправильно. Батрак всегда оговаривал срок работы, определенную оплату и условия труда. На Ямальском полуострове я не нашел ни одного случая найма в полном смысле этого слова, т. е. установления срока работы и определенной оплаты. Ненец, лишившийся оленей в силу эпизоотии или других причин, шел к богатому оленеводу и начинал работать у него, ничего не требуя, не оговаривая и полностью полагаясь на добрую волю хозяина. Переход к другому хозяину в условиях тундры был очень затруднен огромными расстояниями между чумами. Это усиливало зависимость бедноты от богатых оленеводов и содействовало кабальному положению безоленных.

⁴ Мужская нижняя одежда.

⁵ Мужская верхняя одежда, так называемый сокуй.

⁶ Женская шуба.

Многие исследователи пережитков родового строя у ненцев не подчеркивали этой дифференциации тундрового населения, наличия в тундре своеобразных форм эксплуатации, чем создавали впечатление социального мира среди ненцев.

Наличие в прошлом дифференциации тундрового населения и перечисленных форм эксплуатации не противоречит утверждению о сохранении пережитков родовых отношений, о которых сказано выше. Именно в силу наличия этих пережитков создавались своеобразные формы эксплуатации. Взять хотя бы обычай подерпо. Его сущность заключалась в следующем: богатый оленевод отдавал малооленному ненцу необученных быков на 5—6 месяцев. Обучив быков и проработав на них немного, бедняк возвращал владельцу обученных оленей, а если он их задерживал на длительное время, то платил за них арендную плату пушиной. Эта форма эксплуатации являлась пережитком родовых отношений, когда бескорыстная помощь сородичу в любой беде была совершенно естественна, но богатый оленевод, выручая из тяжелого положения малооленного, стал на этом наживаться.

Вскоре после установления советской власти началось проведение мероприятий по ограничению кулацких элементов тундры и по оказанию помощи бедноте. Благодаря этому сдерживался рост кулацких хозяйств, а многие бедняцкие хозяйства стали переходить в группу середняцких. С 1926 по 1934 г. удельный вес группы середняцких хозяйств повысился примерно на 10%.

Кулацкие и шаманские элементы тундры всеми мерами сопротивлялись проведению хозяйственных и культурных мероприятий, а беднота и середняки, освобождаясь от кулацкой зависимости, стали более энергично бороться с кулаками. Классовая борьба в тундре, особенно при проведении коллективизации, принимала очень острые формы. Следует подчеркнуть огромную роль групп бедноты в деле борьбы с кулацко-шаманским влиянием.

Проведению коллективизации в округе предшествовала огромная работа по поднятию экономики, культуры и политической активности населения. Партийные организации и органы советской власти провели большую работу по ослаблению влияния кулаков и шаманов, по организации бедноты, по внедрению в тундру новых, советских порядков.

Много также сделали культбазы (Ямальская и Тазовская) — комплексные учреждения, быстро превратившиеся в центры хозяйственной и культурной жизни тундры. Организация факторий, прекратившая обменную торговлю, создание интегральной кооперации и строительство рыбозаводов, по-новому организовавших пушной и рыболовецкий промыслы, закупка у населения всех видов его продукции — шкур, мяса, рыбы, создание населению условий для покупки хлеба и других товаров непосредственно в тундре, снабжение населения дешевыми орудиями лова рыбы и зверей и т. д. — резко изменили экономику, повысили жизненный уровень населения, разрушили рамки натурального хозяйства, ослабили зависимость бедняков от богатых оленеводов.

Развертывание сети медицинских и ветеринарных учреждений, строительство школ, создание красных чумов и другие мероприятия подорвали влияние шаманов на население и сделали многое для повышения культурного уровня народа, его политического сознания. Все это создало условия для перехода к новым коллективным формам хозяйства.

Учитывая особенности Крайнего севера, ЦК ВКП(б) 22 июня 1932 г. дал специальные указания «о недопустимости сплошной коллективизации хозяйств отсталых народностей Крайнего севера», а 3 сентября 1932 г. принял постановление «О формах коллективизации в районах народностей Крайнего севера». ЦК ВКП(б) предложил: «В районах народностей Крайнего севера основное и главное внимание сосредоточить на организации лишь первичных форм производственного коопе-

...только в районах с наиболее высокими хозяйственным и по-
...уровнем, в особенности среди населения, занятого рыболо-
...промыслом... допустить организацию смешанных промысловых
...по типу сельхозартелей».

ЦК запретил организацию коммун на Крайнем севере и предложил
...тех районах, где было допущено при коллективизации обобществле-
...всех оленей, немедленно выделить необходимое количество оленей в
...личное пользование колхозников тех колхозов (артелей), которые можно
...оставить как колхозы полностью окрепшие, при неперменном условии,
...что сами колхозники добровольно хотят сохранить колхоз (артель)».

Коллективизация ненецких и хантыйских хозяйств проходила срав-
нительно медленно. Первые два колхоза были созданы в 1929 и 1930 гг.
(«Харп» и «Красный Октябрь»). Спустя три года после создания первых
двух колхозов, в 1933 г., было коллективизировано только 11,8% хо-
зяйств. Завершение коллективизации в округе потребовало больше
10 лет. О ее темпах можно судить по следующим данным:

Годы	% коллективизации
1930	2,2
1933	11,8
1936	35,2
1939	72,2
1942	94,0
1946	94,3
1948	97,3

В то время как в СССР основной
формой колхозного строительства счита-
лась уже сельскохозяйственная артель,
в округе, как и во всех районах Край-
него севера, основной формой коллекти-
визации долгое время было еще простей-
шее производственное товарищество
(ППТ). В них обобществление имуще-
ства не проводилось, но они даже при
этих условиях создавали значительные преимущества бедняцким и се-
редняцким хозяйствам. Если, работая единолично, каждый ненец вы-
пасал своих оленей, то, объединившись в простейшие производственные
товарищества, ненцы организовали совместный выпас оленей и этим
путем высвобождали значительное количество рабочей силы, которая
направлялась на рыболовецкие промыслы и другие работы.

Первое время простейшие производственные товарищества объеди-
няли сравнительно небольшое число хозяйств. Так, в 1935 г. в Ямаль-
ском районе в среднем на одно ППТ приходилось 15 хозяйств. В настоя-
щее время в среднем каждый колхоз объединяет 57 хозяйств. В самом
ППТ были заложены причины, толкавшие объединенных в нем ненцев
и хантов на переход к высшим формам коллективизации. Проследим это
на примере двух ППТ.

В 1934 г. 17 хозяйств ямальских ненцев, преимущественно из рода
Вануйта, объединились в простейшее производственное товарищество.
Хозяйства, вступившие в ППТ, имели от 50 до 150 оленей, а в общей
сложности около 1500 голов. До вступления в товарищество каждый
ненец сам выпасал своих оленей, занимаясь зимой охотой на песца,
а летом кочевал по тундре, пас оленей, с трудом кормясь рыбой и
дичью. Обычно летом эти малооленные хозяйства испытывали большую
нужду, часто голодали, так как забивать оленей не могли, а дичь и
рыбу добывать не всегда удавалось. Объединившись в ППТ, они орга-
низовали обобществленный выпас оленей и в тундру на летние кочеван-
ия пошли только 7 хозяйств, а 10 хозяйств переключились на рыболо-
вецкий промысел, создали две бригады и заключили с Пуйковским ры-
бозаводом договор на сдачу рыбы. В путину 1935 г. члены ППТ зара-
ботали по 1400 руб. на каждого рыбака, и таким образом, благодаря
ППТ создали для себя обеспеченные условия жизни на летний период.

С наступлением зимы вернувшиеся с летних кочевий оленеводы роз-
дали колхозникам их оленей с приплодом, и каждый на своих оленях
стал заниматься охотничьим промыслом. Характерно, что и оленеводче-
ская отрасль хозяйства стала в ППТ развиваться лучше, так как в лет-
ний период меньше оленей было использовано на перевозке чумов,

людей и т. д. Да и выпас оленей в более крупных стадах также оказался более рентабельным. На следующий год при обобществлении стад на летние кочевья сомневающимся уже не было, и это мероприятие прочно вошло в жизнь ППТ.

Переключение части колхозников на рыболовецкий промысел вызвало желание членов ППТ обзавестись своими орудиями лова и отказаться от их аренды. В 1936 г. колхоз уже имел неводник (большая лодка), три невода и другой рыболовецкий инвентарь. Председатель этого ППТ, Вануйто Алексей, был бригадиром одной из рыболовецких бригад. На мой вопрос, какую пользу он видит в ППТ, он ответил: «Разве сам не видишь, что кругом хорошо выходит. У меня было раньше больше 100 оленей, я кочевал по тундре, возил на оленях свой чум, ребятишек; олень был тощий, избитый, даже стельных важенок приходилось запрягать, и как я ни берег оленей, а их становилось все меньше и меньше. Рыбу и утку в тундре не всегда добудешь, приходилось голодать, и нет-нет да голодный и оленя забьешь. Думал, что совсем пропал, олени кончатся и совсем жить плохо будет. Когда пришел в ППТ, у меня осталось 70 оленей. Если бы один кочевал на них, скоро бы совсем без оленя остался. В прошлом году у меня приплод оленей получился,—осенью мне пастух привел 15 телят, а я сам на рыбалке хорошо заработал, досыта ел хлеб, часто покупал масло и сахар. Хорошее дело для ненцев с этим ППТ придумали, очень хорошее».

Дальнейшее укрепление ППТ, рост общественного хозяйства создали условия к переходу на устав артели. В 1937 г. ППТ имени Сталина перешло на этот устав, что обеспечило дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхоза. О росте этого хозяйства говорят данные в приведенной таблице.

Показатели	Г о д ы		
	1937	1940	1948
Неделимые фонды (в тыс. руб.)	35,2	95,3	459,7
Доход на 1 хозяйство колхозника (в рублях) . . .	1520	2071	4196
Вылов рыбы на 1 рыбака (в центнерах)	18,2	19,6	20,2
Количество оленей в колхозном стаде	310	335	2641

Эти данные показывают, что артель имени Сталина быстро развивает колхозное хозяйство; только в 1948 г. она отчислила в неделимые фонды 106 тыс. рублей.

Если начало артели имени Сталина положено простейшим производственным объединением оленеводов, то колхоз «Харп» (Сезерное сляние) начал свою деятельность с простейшего производственного товарищества безоленных рыбаков. В 1929 г. группа безоленных неводов и хантов объединилась в ППТ «Харп». Вначале в объединение вошло 8 хозяйств (братья Серасховы, Максим Сухаричов, Петр Ямак, Парангуй Хойка и др.). Не имея оленей, они зимой на собаках и пешком добывали пушных зверей, а летом совместно ловили рыбу на договорных началах с рыбозаводом, причем первые три года совместно держали

запор на реке Юмба, что не требовало многих и дорогих орудий лова. В 1934 г. ППТ «Харп» уже имело 4 неводника, 2 вонзевых и 4 салмочных невода, что дало ему возможность организовать лов рыбы на Оби и на салмах в дельте Обской губы. Таким образом, появление обобществленных орудий лова позволило членам ППТ освоить новые рыбоугодья и резко увеличить заработки.

В 1935 г. ППТ «Харп» перешло на устав артели, имея в своем составе 32 хозяйства. Проведя обобществление части оленей вступивших в ППТ оленеводов и купив оленей за счет государственной ссуды, харповцы создали обобщественное стадо оленей в 1342 головы. В 1935 г. колхоз «Харп» начал переходить на оседлость — построили скотный двор, дома колхозников, завели 3 лошадей, 5 коров. В 1937 г. колхоз полностью перешел на оседлость, построил еще скотный двор, 12 домов для колхозников и т. л.

Об изменении в хозяйстве этого колхоза говорят следующие данные:

Год	Оленей	Лошадей	Коров	Валовой доход хозяйства (в руб.)
1935	1342	3	5	4232
1945	1452	10	12	8568
1948	1820	30	35	9132

За последние 4 года поголовье оленей в личном пользовании колхозников увеличилось втрое. Ныне колхоз «Харп» намерен заняться звероводством и приступил к строительству зверофермы. Начав создание общественного хозяйства с нескольких лодок и неводов, колхоз довел стоимость колхозного имущества до 1 млн. рублей. Все дети колхозников «Харп» обучаются в школах.

Примерно так же совершался переход от простейших производственных объединений к артельному хозяйству и в других колхозах. Требовалось от 3 до 7 лет, чтобы создать условия для перехода ППТ на устав артели. Даже в настоящее время в отдаленной тундре мы имеем 6 ППТ.

Как правило, переход ППТ на устав артели (рыболовецкой или сельскохозяйственной) проходил при наличии уже сложившейся в ППТ экономической базы и подготовленных условий для развития комплексного хозяйства, позволяющего более полно использовать трудовые ресурсы колхоза и обеспечить колхозникам основные доходы от общественного хозяйства и совместного труда.

Некоторое время существовали так называемые смешанные промысловые артели, служившие как бы переходным звеном от ППТ к рыболовецкой или сельскохозяйственной артели. В настоящее время в округе существует три организационные формы колхозных объединений: простейшее производственное товарищество, рыболовецкая артель, сельскохозяйственная артель.

В рыболовецкой и сельскохозяйственной артели объединены все основные средства производства; разница между ними состоит в том, что в сельхозартели основными являются сельскохозяйственные отрасли (оленоводство, домашнее животноводство, овощеводство, звероводство), а рыболовецкий промысел является подсобным. В рыболовецких же артелях, наоборот, основным является рыболовецкий промысел, а сельское хозяйство является подсобным.

Вторым отличием сельхозартелей от рыболовецких является система распределения доходов. В сельскохозяйственных артелях колхозники получают оплату, в том числе и за рыбу, по трудодням (за исключением пушного промысла) в обычном порядке. В рыболовецких же артелях оплату за рыбу колхозники получают не по трудодням, а сразу при сдаче рыбы — 70% стоимости сданной рыбы (30% идут на орудия лова и в колхозные фонды). Колхозники, работающие в рыболовецких артелях, оплату труда на сельскохозяйственных работах получают по трудодням.

Большее половины колхозов округа находится на уставе рыболовецкой артели. Это объясняется тем, что в них еще слабо развиты другие отрасли хозяйства. Но за последние четыре года произошло сокращение рыболовецких артелей на 17 и увеличение числа сельскохозяйственных артелей, так как многие колхозы, развив сельскохозяйственные отрасли хозяйства, перешли с устава рыболовецкой артели на устав сельхозартели.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 7 апреля 1945 г. «Вопросы Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б)» указал на то, что в условиях Крайнего севера колхозы могут развиваться только при комплексном сочетании всех отраслей хозяйства — оленеводства, пушного и рыболовецкого промыслов, причем подчеркнул, что оленеводство является основной отраслью хозяйства и жизненной основой населения. Указание ЦК ВКП(б) о комплексном развитии хозяйства колхозов округа является исключительно важным. Дело в том, что рыболовецкий и пушной промыслы являются сезонными, а при отсутствии оленей промысел (особенно пушной) мало эффективен. Занятия колхозников большинства районов округа по сезонам распределяются так: июнь — октябрь — лов рыбы; ноябрь — март — добыча пушнины. При нормальном положении такое сочетание является хорошим; колхозник летом занят на рыбе, зимой на охоте.

За последние годы обращено особое внимание на комплексное развитие хозяйства колхозов, в результате чего в колхозах стали быстро развиваться сельскохозяйственные отрасли производства. Это подтверждается изменением структуры валовых доходов колхоза. Доход в процентах к общему доходу составлял:

Год	Рыболовство	Охота	Оленеводство	Животноводство	Полеводство	Извоз	Прочие доходы	Всего
1940	57,7	18,4	3,0	2,3	1,7	10,8	6,4	100
1948	44,8	10,5	11,8	2,8	3,7	11,8	14,6	100

Эти данные показывают, что наряду с сокращением удельного веса доходов от рыболовства возросли доходы от оленеводства, домашнего животноводства и прочих отраслей хозяйства. Если учесть, что валовые доходы колхозов увеличились с 1940 по 1948 г. на 207%, то станет понятным значительное развитие всего комплекса колхозного хозяйства.

Колхозы округа быстро крепнут экономически. Основой их благополучия является общественное хозяйство. Стоимость имущества колхозов (включая и средства на счетах капиталовложений) составляла в среднем на один колхоз: в 1940 г. — 101 тыс. руб., в 1945 г. — 490 тыс. руб., в 1948 г. — 788 тыс. руб. Особенно важно, что этот рост неделимых фондов проходил почти исключительно за счет собственных накоплений, путем отчислений установленных процентов из валовых доходов в неделимые фонды.

С ростом хозяйства колхозов росли доходы колхозов и заработки колхозников. Это видно из приведенных в таблице данных.

Год	Валовой доход колхозов (в млн. руб.)	Доходы колхозов на одного колхозника в руб. (в среднем за 1 колхозника)
1940	13,2	130
1945	32,8	324
1947	37,3	360

Таким образом, денежный доход на одно хозяйство за последние 8 лет увеличился больше чем вдвое, а натуральная выдача на трудодней живых оленей, мяса, мехового сырья, молочных продуктов и т. д. выросла в 8—10 раз. Стоимость трудодня в 1948 г. в среднем по колхозам была 8 р. 12 к. С 1945 по 1948 г. колхозникам выдано на трудодни и в порядке дополнительной оплаты около 17 тысяч оленей. Все это показывает, что и в условиях Крайнего Севера на базе колхозов происходит значительное улучшение жизни населения.

В колхозах развиваются все отрасли хозяйства и особенно успешно оленеводство — эта жизненная основа населения. Значение оленя, особенно в тундровых районах, огромно. Из шкуры оленей изготавливаются одежда и жилище, оленье мясо является одним из основных продуктов питания, олень в условиях тундры является единственно возможным видом транспорта. Поэтому особо приятно отметить, что обобществленное поголовье оленей в колхозах из года в год увеличивается: принимая его в 1940 г. за 100%, мы имели в 1945 г. — 141%, в 1948 г. — 160%.

Многие колхозы добились ранее невиданных результатов ежегодного прироста стада. Так, в 1948 г. колхоз «Путь Ленина» получил естественный прирост стада на 32%, колхоз им. Шмидта — на 29% и т. д. Эти показатели не являются результатом благоприятных условий отдельного года, они стали постоянными; в 1949 г. эти колхозы получили еще более высокий процент прироста оленеводческих стад.

До Октябрьской социалистической революции на всю огромную территорию округа не было ни одного зоотехника или ветеринара. Советским государством обращено серьезнейшее внимание на развитие оленеводства: проведено землеустройство и упорядочено использование пастбищ, в округе работает 90 зоотехников и ветеринарных специалистов, создана зоотехническая и ветеринарная научно-исследовательские станции, организован зооветеринарный техникум и по постановлению Совета Министров СССР в г. Салехарде в 1950 г. создана специальная школа подготовки оленеводческих колхозных кадров.

Огромную роль в подъеме общественного оленеводства сыграла премиальная система оплаты труда пастухов и бригадиров оленеводческих стад, установленная постановлением Совета Министров СССР от 30 апреля 1945 г. Этим постановлением определена выдача бригадиру каждого пятого, а пастухам каждого третьего теленка, выращенного до пятимесячного возраста сверх 65 на каждые 100 маток, а также каждого пятого взрослого оленя бригадиру и каждого третьего пастухам из сохраненных на конец года взрослых оленей сверх 90%. Только за последние 3 года бригадиры и пастухи получили в порядке дополнительной оплаты около 10 тысяч оленей.

Наряду с развитием оленеводства в советское время в округе создано колхозное домашнее животноводство, причем крупный рогатый скот ярославской и холмогорской породы в округе хорошо акклиматизировался и сейчас колхозы выращивают породистый скот. За последние годы поголовье скота в колхозах значительно увеличилось: если поголовье 1940 г. принять за 100%, то в 1945 г. оно составило 120,3%, в 1948 г. — 158,1%. До революции земледелие на территории Ямальского округа считалось невозможным. Многолетней практикой и в сравнительно больших размерах доказано, что в округе возможно эффективное развитие овощного хозяйства. Колхозы имеют уже сотни гектаров посевов, получая хорошие урожаи. Так, в 1948 г. средний урожай картофеля с гектара по округу равнялся 10,4 т, капусты — 12,5 т. Отдельные звенья колхоза «Заря» Шурышкарского района получили картофеля более 230 ц с гектара; этот колхоз в 1948 г. получил от овощного хозяйства 384 тыс. руб. дохода. На основе успехов, достигнутых в области овощеводства, округ поставил перед собой задачу в ближайшие 3—4 года создать собственную овоще-картофельную базу и этим избавить госу-

дарство от необходимости ежегодно завозить тысячи тонн картофеля и овощей.

Значительные изменения произошли в пушном промысле: сейчас в колхозах строятся зверофермы, и наряду с добычей дикого пушного зверя колхозы выращивают там чернобурых лисиц, получая от этого большие доходы. Поставлена задача к 1952 г. построить зверофермы в половине колхозов округа, причем они ежегодно будут сдавать пушнины почти столько, сколько сейчас добывают все охотники округа. В округе начата акклиматизация новых видов зверей, в частности хорошо размножается ондатра и в Шурышкарском районе она уже занимает значительный удельный вес в заготовках. Решено в 1950—1951 гг. выпустить еще 700 голов ондатры в новые водоемы. Организация охотничьего промысла переводится на научную основу, уже созданы три промыслово-охотничьи станции, в 1950 г. начинается строительство еще двух станций.

Коренным образом изменилась организация рыбного промысла. Раньше рыбу добывали простейшими ловушками и неводами. Ныне широко развит плавной лов, созданы машинно-рыболовецкие станции (МРС), несколько тоней механизировано лебедками и тракторами, во много раз увеличился самоходный флот МРС и рыбозавод. Об объеме работ по техническому оснащению рыбной промышленности можно судить хотя бы по тому, что в 1950 г. создается МРС морского типа для обслуживания колхозов Обской губы. Для очистки тоней создается водолазная станция.

До революции рыбопромышленники ограничивались экспедиционным ловом рыбы в дельте Обской губы, используя для этого на кабальных условиях местное население. Советской властью созданы механизированные рыбные предприятия, консервные заводы, освоен промысел в таких отдаленных водоемах, как Тазовская губа и Гыданский залив, а все это позволило широко вовлечь на рыбные промыслы местное население, развить колхозный лов рыбы и за этот счет резко увеличить доходы колхозов и заработка колхозников.

Приведенные примеры развития отдельных отраслей хозяйства показывают, что колхозы крепнут и развиваются при огромной помощи Советского государства.

И. В. Сталин указывал, что для подъема экономики и культуры отсталых народностей, для перехода их на стадию социалистического хозяйства, нужна помощь пролетарского государства. Это указание последовательно выполняется. Государство не только оказывает народностям Крайнего севера и, в частности, Ямало-Ненецкому национальному округу помощь в хозяйственном строительстве, о чем кратко сказано выше, но и предоставило населению округа много других льгот: население освобождено от всех видов налогов, за исключением налога с заработной платы; в округе нет обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов; дети коренного населения на полном иждивении государства обучаются в школах-интернатах; местному населению выдаются бесплатно медикаменты и т. д.

Переход от патриархальных форм хозяйства к формам социалистическим, естественно, внес коренные изменения в быт населения, в весь уклад жизни народа. На основе колхозного строя удалось преодолеть многие отрицательные пережитки родовых отношений, многие предрассудки. Изменилась роль женщины. Ненки и ханты уже вовлечены в колхозное производство. Сейчас уже повсеместно женщины наравне с мужчинами участвуют в рыбодобыче, причем в некоторых колхозах существуют отдельные женские рыболовецкие бригады, которые успешно соревнуются с другими бригадами. Например, в числе знатных рыбаков была награждена медалью «За трудовое отличие» бригадир женской рыболовецкой бригады Тазовского района Айваседа. Часть жен-

уже вытесняется даже охотничьим промыслом. В Ямальском районе первыми оседлую пушнину в 1949 г. сдала ненка Мария Худи.

В тундре нет больше шамана. Медицинским и ветеринарным работникам удалось полностью вытеснить его. Обращение больных ненцев и хантов к медицинским работникам стало обычным явлением. До революции на огромную территорию округа был один медицинский пункт, а сейчас в округе, в том числе и в самой отдаленной тундре, работает около 400 врачей и фельдшеров. Если первое время население недоверчиво относилось к школе и неохотно отдавало детей учиться, то сейчас сами ненцы везут детей в школу-интернат и в тундре стало много грамотных.

Торговые пункты созданы в самых отдаленных местах тундры, и местное население всегда имеет возможность приобрести продовольствие и промышленные товары в своих поселках или по соседству с местами своих кочевий. Резко увеличился спрос на промышленные и продовольственные товары. До революции ненцы не пользовались бельем и верхней одеждой, они одевались только в одежду из оленьих шкур. Сейчас в округе нет уже ни одного ненца или ненки, которые бы не носили рубахи и платья. До революции ненцы очень мало употребляли хлеба и жили в основном на рыбе и мясе, сейчас хлеб вошел в быт ненцев. До революции ненцы покупали соль, табак, ножи, топоры, чайники, посуду, в незначительных количествах хлеб, масло, сахар; в настоящее время, помимо этих товаров, ненцы покупают одежду, кожаную обувь, железные печки, в больших размерах сахар, масло, хлеб, мыло. В чумах и домах местного населения появились умывальники, полотенца и другие предметы культурного обихода. Многие ненцы стали покупать и употреблять в пищу овощи, молоко. За последние годы товарооборот резко увеличился: если товарооборот 1940 г. принять за 100%, то в 1945 г. он составил 113%, в 1948 г. — 210%.

Большая работа проведена по оседанию колхозов, треть колхозов являются оседлыми. Это позволило ненцам и хантам, которые вели кочевой образ жизни, перейти к более культурным условиям быта. Только за последние три года в колхозах построено более 20 тыс. м³ жилых строений и производственных зданий. Оседание проводится на основе оседлых форм хозяйства: домашнего животноводства, овощеводства и звероводства.

Партией и правительством уделено большое внимание подготовке кадров из местных коренных национальностей. В г. Салехарде работают: педагогическое училище, семилетняя школа, зооветеринарный техникум, школа подготовки колхозных кадров, культпросветшкола, торговая школа, фельдшерско-акушерская школа и т. д.

Важнейшим итогом перечисленных экономических и социально-культурных мероприятий является тот факт, что не только прекратилось наблюдавшееся в царское время вымирание ненцев и хантов, но и начался ежегодный естественный прирост населения.

Опыт социалистического строительства в Ямало-Ненецком национальном округе, как и в других районах Крайнего севера, является блестящим подтверждением правильности положений Ленина и Сталина о возможности в условиях социализма прямого перехода отсталых народов от примитивного хозяйства и первобытно-общинных отношений к высшим, социалистическим формам хозяйства и культуры.